

ИСТОРИЯ УРОЧИЩА ЛУБЕНЬКИНО НА ОЗЕРЕ УДОМЛЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

М. В. Волкова

Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)» в Твери

В статье представлены материалы археологических раскопок поселения Лубенькино 1 (2002) и селища Лубенькино 2 (2004) на берегу оз. Удомля в Тверской области, проведенных экспедицией Государственной академии славянской культуры (ГАСК) г. Твери под руководством М. В. Волковой. Дается общая интерпретация материалов раскопок в сопоставлении с данными письменных источников.

Ключевые слова: археологические раскопки, Удомельское Поозёрье, поселение Лубенькино 1, селище Лубенькино 2, урочище Лубенькино.

Предметом публикации являются материалы археологических раскопок поселений Лубенькино 1 на восточном берегу залива оз. Удомля (2002) и Лубенькино 2 на северном берегу оз. Удомля (2004), проведенных экспедицией Государственной академии славянской культуры (ГАСК) г. Твери под руководством М. В. Волковой [2, с. 122, 124]. Наименование *Лубенькино* впервые упоминается в письменных источниках под 1499 г. — в тексте Писцовой книги Бежецкой пятины 7007 (1499) г. [9, с. 201–209]. До наших дней название *Лубенькино* сохранилось как наименование обширного полуострова, расположенного в южной части оз. Удомля. На берегах полуострова Лубенькино за последние десятилетия открыто несколько памятников археологии начиная с периода каменного века. Проведенные археологические исследования в сопоставлении с архивными документами позволили реконструировать историю этого живописного местечка Удомельского Поозёрья на протяжении обширного исторического периода — от эпохи каменного века до XIX в. включительно.

При раскопках поселения Лубенькино 1 были открыты культурные отложения разновременных эпох. При раскопках установлено, что культурные отложения разного времени приурочены к разным высотным отметкам берега озера. Многие современные исследователи считают, что топография размещения памятников археологии имеет прямую связь с природными условиями и изменениями климата [см., напр.: 5, с. 21, 127].

Самые ранние из обнаруженных здесь культурных отложений сохранились от стоянки периода неолита. Культурный слой стоянки был выявлен на прибрежном, низинном (до 1 м над уровнем воды) участке. Материалы стоянки отнесены к верхневолжской археологической культуре, временные рамки которой определяются с конца VI тыс. до рубежа V—IV тыс. до н. э.

Выше, на наиболее высокой части площади памятника — до 4–5 м над уровнем воды в озере, исследованы остатки поселения периода раннего желез-

ного века, материалы которого отнесены к дьяковской археологической культуре. При разборке дьяковского слоя обнаружены остатки сооружений этого времени: очаги в ямах и следы деревянной наземной постройки. Датирующими находками этого времени являются: двушипный железный наконечник стрелы, глиняный грузик и фрагменты глиняных дьяковских грузиков. Назначение дьяковских грузиков окончательно не определено. Наиболее вероятным, на наш взгляд, следует считать предположение об использовании грузиков в качестве отвесов для нитей при ткацких работах. Все грузики украшены узором в виде линий округлых вдавлений, с треугольными и крестовидными завершениями [14, с. 82]. Узор в миропонимании человека языческой эпохи имел глубоко религиозное и смысловое значение. При разборке культурного слоя дьяковского периода собрана коллекция керамики, бытовавшей у населения этого времени. Часть фрагментов лепных глиняных сосудов имеет на внешней поверхности отпечатки похожей на мешковину ткани. Подобная керамика условно называется сетчатой, или с отпечатками сетки [13, с. 35]. Индивидуальные находки и керамика позволяют датировать отложения дьяковского времени поселения Лубенькино 1 периодом от рубежа эр до I–III вв. н. э. Поселение дьяковской культуры существовало в довольно благоприятный для жизни период «малого климатического оптимума», который характеризовался общим потеплением климата и уменьшением в I–II вв. н. э. количества осадков. В это время значительно расширяется площадь пастбищ и плодородных земель, пригодных для земледелия. Хозяйство дьяковских племен было комплексным и включало скотоводство, подсечное земледелие на лесных и прибрежных полянах, охоту и рыболовство. По мнению д. и. н., сотрудника института археологии РАН И. В. Ислановой, поселения конца I тыс. до н. э. — первой половины I тыс. н. э. на территории Удомельского Поозёрья, по всей видимости, «представляют вариант дьяковской культуры, и местное население этого времени относится к прибалтийско-финской языковой группе» [5, с. 125–126]. Как указывает И. В. Исланова, прибалтийско-финский языковой пласт прослеживается в местных названиях рек и озер: рр. Кеза, Тихомандрица, озз. Кезадро, Кубыч, Лосатынь [5, с. 126].

Напластования дьяковского периода были перекрыты слоем, датированным периодом средневековья. Средневековое поселение занимало более значительную площадь берега озера, в том числе и более низинную его часть. От средневекового селища сохранились и изучены остатки наземной постройки, частично вошедшей в площадь раскопа и имевшей, видимо, производственное назначение, связанное с обработкой железа, т. к. здесь найдено большое количество фрагментов шлака железа. Внутри постройки найден постав каменного жернова и развал (остатки разбитого сосуда) кругового орнаментированного линейно-волнистым узором сосуда. Основная часть находок периода бытования средневекового селища датирована XIV–XV вв. Это бронзовый нательный крест, украшенный на концах трехлепестковым клиновидным узором и ромбом в средокрестии, который, по новгородским аналогиям, «укладывается в

хронологические рамки с начала XIV по начало XV в.» [12, с. 54]. Другой бронзовый нательный крестик со слегка расширяющимися концами датируется, также по новгородским аналогиям, 1360–1380-ми гг. [1, с. 16, 17]. По классификации петербургского исследователя Ю. М. Лесмана, фрагмент перстня — пластинчатого, щиткового, с плавным переходом от щитка к кольцу — может быть датирован второй половиной — концом XIII в. [7, с. 43–44]. Этим же периодом датируется распространенный предмет гигиены средневекового времени — копоушка бронзовая. Средневековые находки более раннего времени единичны. Среди них можно выделить сохранившийся фрагментарно массивный литой браслет — украшение, носившееся на запястье руки [7, с. 53–54]. Из общего количества найденных фрагментов керамики, изготовленной с помощью гончарного круга, 59 % составляет керамика, датируемая XIV–XV вв.

Таким образом, средневековое поселение Лубенькино 1 на восточном берегу залива озера, по материалам раскопок, переживало своеобразный расцвет, вероятно, в конце XIII — XIV вв. По всей видимости, на месте средневековой части селища Лубенькино 1 следует локализовать деревню Лубенкино, упомянутую в списке деревень Писцовой книги Бежецкой пятины 7007 (1499) г., объединенных под наименованием «Оудомльские ж деревни Ивашкова десятка Сотонина» [9, с. 201–209]. В тексте писцовой книги в деревне Лубенкино упомянуто всего лишь два двора. Исходя из протяженности и мощности культурного слоя, датируемого средневековым периодом, можно предположить, что деревня Лубенкино конца XV в. являлась преемницей более значительного по размерам поселения.

При исследовании другого раннесредневекового памятника — селища Лубенькино 2 на северном берегу полуострова (в 250 м к северо-западу от селища Лубенькино 1) — были получены уникальные материалы, иллюстрирующие историю Удомельского Поозёрья в эпоху раннего средневековья. В ходе археологических раскопок 2004 г. здесь обнаружены остатки двух разновременных поселений, датируемых третьей четвертью I тыс. н. э. и XI–XII вв. Жилая зона поселения VI–VII вв. находилась чуть южнее построек селища XI–XII вв., на наиболее высокой части берега озера, на высоте 4–5 м над уровнем воды. Раскопками 2004 г. открыты заглубленные в материковый грунт подпольные ямы хозяйственных и жилых построек. В заполнении ям построек найдена исключительно лепная керамика и большое количество костей домашних животных.

Остатки одного из изученных жилых комплексов были прослежены в виде расположенных под углом друг к другу пятен черной углистой супеси, повторяющих контуры наземной части жилища. Они перекрывали углубленные в материк подпольные ямы. В одной из ям расчищены остатки рухнувшей в нее печи-каменки. К северу и югу от остатков жилища обнаружены ямы от столбов, когда-то поддерживавших перекрытия построек. Наиболее выразительные находки, относящиеся к V–VII вв., — это каменная зернотерка так называемой ладьевидной формы, железные наконечники стрел без упора ланцетовидной и

шиловидной формы, металлическое височное проволочное кольцо диаметром 3 см.

Материалы раскопок древнейшей части селища Лубенькино 2 позволяют отнести это поселение к культуре памятников «удомельского типа», открытой и изученной И. В. Ислановой. Появление поселений «удомельского типа» И. В. Исланова связывает с проникновением на территорию Поозёрья нового населения, которое «в целом можно характеризовать как раннеславянское» [5, с. 127]. Жители этого поселения являлись славянскими первопоселенцами, которые «появились на северо-западе Восточно-Европейской равнины в составе миграционного потока средневропейского населения конца IV—V вв.» [11, с. 96]. По мнению исследователей, славянские поселки V—VII вв. располагались островками среди чужеродного населения. Одним из таких регионов является Удомельское Поозёрье. Жители селищ Удомельского Поозёрья, датируемых V—VII вв., являлись предками будущих словен илменских. Основным занятием славян-первопоселенцев было земледелие при значительной роли животноводства в хозяйственном укладе. Переселенцами были принесены в лесную зону Восточной Европы навыки пашенного земледелия и прежде неизвестные здесь земледельческие культуры рожь и овес.

Основная территория поселения домонгольского времени располагалась в прибрежной части озера. Периодом XI—XII вв. датирована часть обнаруженных при раскопках селища Лубенькино 2 находок: фрагменты «ложновитого» литого браслета, изготовленного в подражание браслету, плетенному из нескольких металлических проволок, шиферного пряслица, двух сердоликовых призматических бус и железных ножей. Шиферные пряслица являлись предметом ввоза из района Волыни на северо-западе современной Украины, а сердоликовые бусы привозились из далекой Индии.

По материалам настоящих исследований, жизнь на поселении Лубенькино 2 на северном берегу оз. Удомля в начале XIII в. прерывается. Возможно, это связано с монголо-татарским нашествием и разорением края. На повседневную жизнь средневековых жителей полуострова на оз. Удомля не могло не оказать влияние общее похолодание климата, наступившее на рубеже XII—XIII вв. и вызванное наступлением т. н. «малого ледникового периода». На наших предков обрушились долгие зимы, слякотные весны и осени. Судя по Новгородским летописям, XIII век начался дождями, которые непрерывно шли в течение всего лета. В Новгородской земле был голод. «В первую треть XIII века наблюдается одна из самых продолжительных группировок особо опасных природных явлений (проливные дожди, жесткие морозы, засухи, наводнения), обусловивших 17 голодных лет. Далее катастрофические наводнения учащались и увеличивались по силе. Вторая половина XIII века характеризуется частыми бурями, сильными дождями, усилением холодов и жесткими зимами» [8]. В XIII—XIV вв. развивается другое поселение — селище Лубенькино 1, расположенное на восточном краю полуострова. Оно находилось на высоком берегу залива оз. Удомля, более благоприятном для жизни в дождливый период. Уместно также высказать

предположение, что между средневековыми поселениями, расположенными на северной и восточной частях полуострова, могла существовать определенная преемственность, выраженная, возможно, и в преемственности географического названия Лубенкино.

Исследования селища Лубенькино 1 показали, что жизнь на нем не прекращалась и в последующие времена — на протяжении XVI–XVII вв. Культурные напластования этого времени следует отнести к остаткам деревни Лубенкино, в административном отношении принадлежащей к исконно новгородской территории — Тверской половине Бежецкой пятины Новгородской земли. Деревня принадлежала к «волости кормленской Удомля, владычной».

Исчезновение деревни Лубенкино произошло в XVII в. и было, по всей видимости, связано с разорением новгородских земель в период опричного террора и последующего «смутного времени» на Руси. В актовых материалах Троицкого Иоанно-Богословского монастыря приведены данные о тяжбе монастыря в 1683 г. по смежным землям со Степаном Алексеевым Аракчеевым, в которых названа пустошь Лубенкино на оз. Удомля, с Панфилом и Даниилом Иевлевыми детьми Аракчеевыми [6, с. 8]. Таким образом, территория бывшей деревни Лубенкино, которая именуется пустошью, и прилегающие земли в конце XVII в. были предметом спора между монастырем и дворянами из рода Аракчеевых, «появившегося в Удомельских пределах в конце XV столетия» [10, с. 102]. Упомянутых в источнике дворян Аракчеевых следует соотносить с предками по мужской линии графа А. А. Аракчеева — крупнейшего государственного деятеля России первой четверти XIX в.

Как показали археологические раскопки, периодом XVII в. история жизни на полуострове Лубенкино не заканчивается. В верхней части культурных отложений при раскопках селища Лубенькино 1 были выявлены следы дворянской усадьбы XVIII — начала XIX в. Постройки усадьбы располагались на наиболее высоких над уровнем воды участках берега. При раскопках обнаружены остатки опущенного в яму погреба-ледника, стены которого были сложены из крупных валунов, и остатки жилой постройки с печью на фундаменте из крупных камней. В пределах жилой части постройки найдены развалы трех орнаментированных сосудов этого времени, две монеты 1750 и 1817 гг. чеканки и некоторые другие предметы бытового назначения. К востоку, со стороны озера, была прослежена ограда усадебного комплекса в виде линии столбовых ям с остатками полуистлевших, когда-то довольно массивных (до 50 см в диаметре) столбов.

По всей вероятности, обнаруженная раскопками усадьба являлась усадебным сельцом Лубенкино. Документы Удомельско-Рядского волостного правления, датированные декабрем 1854 г., называют владельцами сельца Лубенкино статскую советницу Анну Григорьевну Левковец; документы 1864 г. — титулярного советника Владимира Лаврентьевича Левковца и Анну Лаврентьевну Левковец [3]. В списке частных владельцев Вышневолоцкого уезда за 1897 г. упомянуты два владельца усадьбы и, вероятно, хутора, распо-

ложенных в местечке Лубенкино: Никита Иванович Загорский и Марья Никитична Левковец [4]. Таким образом, наименование *Лубенькино* сохраняется за возникшей, видимо, в первой половине XVIII в. помещичьей усадьбой. В начале XX в. усадьбу Лубенькино покупает известный российский промышленник Сергей Павлович Рябушинский.

Список литературы

1. *Беленькая Д. А.* Медная пластика городов Московской Руси (XIII—XV вв.) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 208. М.: Институт археологии РАН, 1993. С. 11–19.
2. *Волкова М. В.* Новые исследования поселения Лубенькино 2 на озере Удомля // Тверской археологический сборник. Вып. 8, том II / под ред. И. Н. Черных. Тверь: Триада, 2011. С. 143–153.
3. ГАТО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 57, 73; Ф. 59. Оп. 1. Д. 19.
4. ГАТО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 796.
5. *Исланова И. В.* Удомельское Поозёрье в эпоху железа и раннего средневековья. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 304 с.: ил
6. К истории Удомельского Троицкого Иоанно-Богословского монастыря в XVII веке. Тверь: тип. Губ. правления, 1903. 37 с.
7. *Лесман Ю. М.* Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М.: б. и., 1990. С. 29–98.
8. *Олейников О. М.* Климат в районе Верхней Волги в Средние века // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 6. Новгород: б. и., 1992. С. 69–82.
9. Писцовые книги Новгородской земли / Федеральная архивная служба России, Российский государственный архив древних актов, Институт проблем передачи информации РАН; сост. К. В. Баранов. М.: Древлехранилище: Археографический центр, 1999–. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен новгородского дворца 1530-х гг. 1999. 428, [3] с.
10. *Подушков Д. Л.* Малая родина графа А. А. Аракчеева // Первые Вышневолоцкие краеведческие чтения. Вышний Волочек: б. и., 2002. С. 79–106.
11. *Седов В. В.* У истоков восточнославянской государственности. М.: УРСС, 1999. 144 с.
12. *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 195 с.: ил., 1 л. ил.
13. *Смирнов К. А.* Дьяковская культура: материальная культура городищ междуречья Оки и Волги // Дьяковская культура: сб. / отв. ред. Ю. А. Краснов; АН СССР. Ин-т археологии. М.: Наука, 1974. С. 7–89.
14. *Смирнов К. А.* К вопросу о систематизации грузиков «дьякова типа» с Троицкого городища // Древнее поселение в Подмосковье / отв. ред. Ю. А. Краснов. М.: Наука, 1971. С. 80–98 (Материалы и исследования по археологии СССР/ АН СССР. Ин-т археологии; № 184).

Об авторе

ВОЛКОВА Марина Викторовна, научный сотрудник Филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)» в Твери; e-mail: mvolkova06@yandex.ru